

Стенограмма заседания "круглого стола" на тему

"Совершенствование мер уголовной и административной ответственности за распространение контрафактной и фальсифицированной продукции"

27 февраля 2020 года

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Коллеги, добрый день!

Хочу поприветствовать Вас персонально. Спасибо большое, что приехали. Здравствуйте.

Дорогие друзья, у нас еще будут подходить по мере, наверное, хода нашего мероприятия еще участники. Но у нас сегодня очень жесткий график. Коллеги, я прошу отнестись с пониманием, ровно в 15 часов 30 минут мы должны закончить. Поэтому я понимаю, что мы всех не успеем выслушать, но будем очень стараться. И для того чтобы мы максимально возможное количество тем могли обсудить, я вам предлагаю все-таки сфокусироваться на теме сегодняшнего нашего мероприятия, учитывая, что не первый раз в Совете Федерации звучит эта тема – противодействие распространению фальсифицированной продукции. Очень много желающих высказалось выступить по сегодняшней тематике, но давайте сосредоточимся на мерах ответственности.

У нас тема заявлена, как совершенствование мер уголовной и административной ответственности. Я понимаю, что у каждого из вас есть чем поделиться, есть материал, который касается и работы, и деятельности представляемых вами общественных организаций. Мы обобщили этот материал. Мы готовы включить это в проект рекомендаций. Кстати, проект рекомендаций у всех у вас имеется, поэтому, пожалуйста, по ходу мероприятия тоже делайте свои правки и будет очень уместно, если вы будете в выступлениях сразу и давать какую-то оценку этому документу будущему.

Уважаемые коллеги! Очень кратко напомню, что буквально вчера был одобрен Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О качестве и безопасности пищевых продуктов" и статью 37 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации". И этот закон направлен на обеспечение школьников бесплатным горячим питанием. В ходе обсуждения этого закона была достаточно оживленная дискуссия, и было высказано пожелание моих коллег-сенаторов особое внимание уделить качеству горячего питания школьников в том числе, естественно, и борьбе с таким негативным явлением, как фальсифицированные продукты питания.

Напомню, что с 2015 года в Правительстве Российской Федерации функционирует Государственная комиссия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, которая является органом, координирующим работу исполнительной власти. Аналогичные комиссии созданы и на региональном уровне.

У нас сегодня в нашем мероприятии принимают участие представители восьми регионов, в том числе у нас есть заявки на видео-конференц-сообщения. Мы обязательно тоже выйдем в эту сферу и дадим возможность нашим коллегам на видео-конференц-связи выступить.

Но тем не менее я хочу подчеркнуть, что Совет Федерации уделяет самое пристальное внимание вопросам обеспечения защиты прав потребителей. И эта тема находится под личным контролем Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко. При Комитете по экономической политике действует временная рабочая группа по совершенствованию законодательства в сфере защиты прав потребителей, которая также занимается поиском решений, направленных на противодействие распространению контрафакта и фальсификата. Поэтому, коллеги, еще раз убедительно вас прошу, чтобы не пересекался предмет ведения двух комитетов. Мы сегодня обсуждаем вопросы, касающиеся исключительно привлечения к ответственности и усиления мер ответственности в этой сфере.

Напомню вам, что сейчас идет активное публичное обсуждение будущего Кодекса об административных правонарушениях. Он есть, доступен, опубликован. Очень будет логично, если мы с точки зрения будущего нормативно-правового акта обсудим эти вопросы.

Сегодня у нас, я уже сказала, заявлено очень много представителей общественных организаций. И надо выразить благодарность представителям гражданского общества, потому что благодаря вашим усилиям эта тема звучит, эта тема актуальна и есть положительные сдвиги.

Я хотела бы здесь поблагодарить Александра Анатольевича Бражко и вашу организацию "За честные продукты". Во-первых, поблагодарить Вас за организацию и помощь в организации этого мероприятия, за Вашу активную гражданскую позицию, ну и, я надеюсь, за Ваш содержательный доклад, который будет сегодня.

Напомню, коллеги, что в течение последних нескольких лет совместными усилиями нам удалось достигнуть определенных успехов в борьбе с контрафактом и фальсификатом. Так, в 2014 году была значительно усилена административная и уголовная ответственность за оборот товаров и продукции без маркировки или нанесения информации, ужесточена административная ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг.

В 2017 году в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации установлена административная ответственность за совершение правонарушений в сфере выпуска и обращения топлива на рынке. В 2018 году был принят ряд мер, в том числе законодательного характера, направленных на борьбу с контрафактной и фальсифицированной продукцией на рынке алкогольной продукции по повышению ее качества и безопасности. В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации находится целый пакет законопроектов, направленных на борьбу с контрафактной табачной продукцией. С 1 октября 2020 года будет запрещен выпуск и реализация немаркированных духов и туалетной воды.

Совершенствование мер уголовной и административной ответственности за распространение контрафакта и фальсификата способствовало активизации правоприменительной практики. Есть очень впечатляющие цифры статистики, которыми нас снабдили проверяющие органы, Генеральная прокуратура и Министерство внутренних дел, и Роспотребнадзор, но я в целях экономии времени опускаю эту часть выступления. Обязательно мы отразим в резолюции, каждый из вас обязательно получит, естественно, эти цифры в раздаточных материалах имеются.

Тем не менее, несмотря на меры, предпринимаемые в сфере борьбы с контрафактной и фальсифицированной продукцией, доля таких товаров на рынке остается по-прежнему очень высокой. По мнению экспертов, существует целый ряд проблем, требующих законодательного решения. Я надеюсь, сегодня мы услышим мнение профессионалов по этому поводу. Озвучу некоторые.

В частности, до сих пор отсутствует в законодательстве четкое определение фальсифицированный пищевой продукт, что препятствует единообразию правоприменительной практики, в том числе в рамках возбуждения дел об административных правонарушениях. Далее. Специалисты говорят о том, что недостаточна эффективность санкций за незаконное использование средств индивидуализации товаров. Напомню, это статья 14.10 КоАП, статья 180 Уголовного кодекса Российской Федерации. Размер санкций в данном случае во много раз меньше, получаемый от неправомерной деятельности прибыли.

Следующая проблема – это отсутствие возможности конфискации товаров в случае выявления административных правонарушений, предусмотренных КоАП.

Далее. Отсутствие специального состава административного правонарушения, устанавливающего ответственность за оборот фальсифицированной продукции, в том числе

продуктов питания. И в связи с этим, естественно, совершенно разноречивая судебная практика, которая разнится от региона к региону и нет четкого понимания на уровне правоприменителей.

Недостаточная эффективность механизма контроля за качеством продукции, приобретаемой для государственных и муниципальных нужд. Отсутствие действенных мер по противодействию реализации фальсифицированной продукции в рамках исполнения государственных и муниципальных заказов.

Но это лишь часть проблем, которые нам удалось обобщить к сегодняшнему моменту. Я уверена, что вы дополните в своих выступлениях и очень надеюсь на то, что будут предложены какие-то конкретные механизмы именно законодательного регулирования, которые, на ваш взгляд, были бы очень актуальны и могли бы быть в ближайшее время реализованы.

Уважаемые коллеги, также с целью экономии времени, если не возражаете, у вас есть список присутствующих, тех, кто заявился на наше мероприятие. Я тогда буду представлять только выступающих.

Я хочу сразу передать слово Веронике Вячеславовне Николаевой, начальнику отдела законодательства об административных правонарушениях, административной ответственности Департамента уголовного, административного и процессуального законодательства Министерства юстиции Российской Федерации.

Давайте определимся, коллеги: пятиминутное выступление, чтобы была возможность еще задать вопросы после.

Спасибо.

В.В. НИКОЛАЕВА

Спасибо, Ирина Валерьевна.

Коллеги, добрый день! Мое выступление хотела сосредоточить на обзоре изменений действующего Кодекса об административных правонарушениях в рамках разработанного проекта нового КоАП следующих двух статей. Это обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных БАД. Действующая статья 633 КоАП. В настоящее время она предусматривает две части, в которых детализирована объективная сторона, указано, в чем выражаются соответствующие противоправные деяния. Представлялось, при разработке кодекса правильнее было бы объединить это в рамках одной части. В частности, было предложение Минздрава, и это все отражено.

Сейчас норма звучит как "производство, реализация или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств" с уточнением: "для медицинского применения", поскольку соответствующие медицинские средства для ветеринарного применения вынесены в отдельный состав (это новая норма). Либо "производство, реализация или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных недоброкачественных медицинских изделий".

Что касается санкций, то они изменений не претерпели. Единственное, выделены у нас индивидуальные предприниматели как самостоятельная категория и из первой части ушел альтернативный вид административного наказания в виде приостановления деятельности.

Сейчас приостановление деятельности предлагается применять к ИП и юридическим лицам только за вторую часть вот этой новой статьи – это новый состав, также по предложению Минздрава: применение фальсифицированных или недоброкачественных либо незарегистрированных в установленном порядке лекарственных средств для медицинского применения, медицинских изделий, если действие не содержит уголовно наказуемого деяния. То есть произошла дифференциация составов: по первой части убрали приостановление, по второй части более общественно вредное деяние, здесь приостановление у нас теперь называется "запрет деятельности", и максимальный срок – 30 суток. В связи с концепцией нового кодекса максимальный срок сокращен сейчас по всем составам с 90 до 30 суток.

И вторая норма – это действующая статья 7.12 "Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав". Тут никаких существенных изменений норма не претерпела. Вторая часть изложена редакционно по-новому с конкретными уточнениями объективной стороны, составообразующих признаков объективной стороны.

Что касается санкций, то по размерам административных штрафов тоже никакого пересмотра не было, но есть следующая особенность. Обязательная конфискация, которая была предусмотрена по части 1, уходит у должностных лиц, поскольку в проекте нового КоАП у нас индивидуальные предприниматели выделены в качестве самостоятельного субъекта, и вот к ним эта обязательная конфискация будет применяться. Для должностных соответственно остается только штраф.

И также еще образован новый состав в рамках этой тематики: статья 19.6 проекта нового КоАП, это нарушение законодательства в сфере обращения кормов, полученных из ГМО. Новый состав.

И по этой части хотела бы сказать, что совершенствование норм вышеприведенных произведено не путем механического пересмотра исключительно мер ответственности, но пошли по пути изменения более существенных признаков объективной стороны, составообразующих элементов, для уточнения и облегчения правоприменительной практики.

Что касается ответственности за фальсифицированную пищевую продукцию, то Минюстом получены предложения Роспотребнадзора. На данном этапе проект нового КоАП дорабатывается, и все эти предложения будут учтены и отражены в доработанном проекте.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

То есть вы это направление поддерживаете – ввести отдельную статью?

В.В. НИКОЛАЕВА

Да, мы это поддерживаем.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Спасибо большое.

Как и договаривались, тогда вопросы чуть позже.

Пожалуйста, Александр Сергеевич Червоткин, судья Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации.

Александр Сергеевич, пожалуйста.

А.С. ЧЕРВОТКИН

Уважаемые участники "круглого стола"!оборот контрафактной и фальсифицированной продукции причиняет вред целому ряду охраняемых законом объектов, авторским правам, в целом экономике и, что самое главное, жизни и здоровью потребителей продукции. В связи с этим охрана общественных отношений в сфере производства и оборота потребительской продукции осуществляется посредством комплекса норм различных отраслей права, в том числе и уголовного законодательства.

Верховный Суд России постоянно держит в поле своего зрения проблемы уголовной ответственности за распространение контрафактной и фальсифицированной продукции.

В пределах прав, предоставленных ему Конституцией, он дает руководящее разъяснение по вопросам судебной практики применения законодательства в этой сфере, принимает решение по конкретным уголовным делам, формируя единый подход к их рассмотрению.

Наиболее опасными из рассматриваемых категорий преступлений являются деяния, регламентированные статьей 238 Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную

ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта, либо сбыт товаров, не отвечающих требованиям безопасности, жизни или здоровья потребителей.

В последние годы эта статья приобрела довольно широкую известность благодаря целому ряду резонансных уголовных дел. Достаточно вспомнить иркутское дело о печально известном боярышнике. Кстати, за связанные с этими событиями деяния, было осуждено около 10 человек, в том числе большинство из них, включая владельца торговой точки, где продавали эту продукцию, и продавца, были осуждены к наказанию в виде реального лишения свободы.

Большинство уголовных дел по этой статье – как раз дела о суррогатном алкоголе. Ежегодно по ней осуждается около 4 тысяч человек. Что касается мер наказания, то они назначаются дифференцированно, в зависимости от характера и опасности самого деяния. За преступления меньшей степени тяжести по первой части этой статьи в основном назначаются наказания, не связанные с реальным лишением свободы, в виде штрафов, обязательных работ, ограничения свободы. В то же время по третьей части этой статьи, в случаях когда деяния повлекли в том числе и смерть потерпевших, наказание в виде реального лишения свободы было назначено уже более чем 60 процентам осужденных.

Недавно, 25 июня 2019 года, Верховным Судом было принято постановление Пленума о судебной практике по делам о преступлениях этой категории. В нем отмечено, например, что само по себе несоответствие качества продукции требованиям нормативных актов, например, закону о защите прав потребителей, не может влечь за собой уголовную ответственность по этой статье. Уточнен предмет преступного посягательства. Это товары и продукция, которые не только не отвечают установленным требованиям, но и, что самое главное, опасны для жизни и здоровья человека. О реальной опасности подобных товаров может свидетельствовать, например, наличие в них веществ, которые могут повлечь за собой смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В постановлении Пленума уточнено понятие "субъект преступления". Им может быть не только руководитель организации, индивидуальный предприниматель или их работник, но и любое физическое лицо, фактически осуществляющее производство и оборот опасной продукции. Деяния, перечисленные в этой статье, характеризуются умышленной формой вины, в том числе и тогда, когда в результате причиняется по неосторожности смерть или тяжкий вред здоровью потерпевших. Это очень важно для определения категории преступлений по степени их тяжести.

Разрешен вопрос о конкуренции норм уголовного и административного законодательства. Даны разъяснения о том, что виновным лицом были допущены нарушения, ответственность за которые предусмотрена административным законодательством, то применяется как раз оно, а не уголовное законодательство.

Изучение судебной практики показывает, что действующее правовое регулирование при условии неукоснительного его соблюдения позволяет обеспечить привлечение уголовной ответственности виновных лиц. Вместе с тем уголовно-правовая регламентация деяний, связанных с данного рода преступлениями, далека от совершенства. Представляется, что на законодательном уровне в самой диспозиции этой статьи, в законе, можно было бы более четко определить круг охраняемых правоотношений, содержание самих понятий "фальсифицированная", "опасная для жизни и здоровья продукция", признаки субъекта данного состава преступления.

На наш взгляд, требует обсуждения вопрос о содержании термина "производство". Может ли быть признано производством, например, единичное изготовление продукции в домашних, кустарных условиях, либо производство предполагает только промышленное, серийное изготовление?

Квалифицирующим признаком данного состава преступления является его совершение в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет, как указано в тексте закона. Однако критерии отнесения продукции к такому виду ни уголовным законом, ни какими-либо иными нормативными актами не определены.

В настоящее время Верховным Судом поддержан законопроект, находящийся на рассмотрении в Государственной Думе, об усилении уголовной ответственности за обращение фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий и БАД с использованием средств массовой информации или информационных сетей, включая интернет.

тм

Предполагается максимальное наказание за такие деяния – повысить до лишения свободы от четырех до шести лет.

Думаю, что в ходе сегодняшнего обсуждения будут высказаны иные предложения, заслуживающие внимания и подлежащие учету в будущей деятельности соответствующих государственных органов, включая Верховный Суд Российской Федерации.

Спасибо за внимание.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Большое спасибо, Александр Сергеевич. Спасибо за ценные предложения, будем стараться их учесть в нашей работе.

Уважаемые коллеги, я хочу предоставить слово Костенникову Дмитрию Вячеславовичу, заместителю Министра здравоохранения Российской Федерации.

Д.В. КОСТЕННИКОВ

Спасибо большое за предоставленное слово.

Я хотел бы кратко остановиться на проблеме привлечения к ответственности за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий. И соответственно поддержать, во-первых, Министерство юстиции в той части, в которой было сказано о модификации ныне действующей статьи 6.33. Мы, конечно, готовы еще в дальнейшем с Министерством юстиции обсудить более четкие формулировки, чтобы не было ни пробелов, ни юридических неточностей.

Я хотел бы еще остановиться на том, что Министерство здравоохранения последовательно разрабатывает законодательные решения с тем, чтобы затруднить оборот контрафактной и фальсифицированной продукции, в частности, это и предоставление Росздравнадзору права проводить соответствующие контрольные закупки в ходе своих контрольных мероприятий. И, как вы знаете, в настоящее время вводится система по прослеживанию и маркировке лекарственных препаратов, которая позволит отследить их от ввоза или производства до фактически конечного потребителя с учетом этой маркировки. Надо сказать, что в рамках эксперимента уже получены очень интересные результаты работы по этому направлению. И, в частности, выявлялись случаи, когда закупленные по государственным контрактам в одних субъектах Российской Федерации лекарственные препараты повторно уходили на рынок и снова продавались, в том числе и участвовали в закупках.

Мы считаем, что в данном случае необходимо в связи с этим усовершенствовать понятие "фальсифицированное лекарственное средство", внести соответствующие изменения в Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств", где предусмотреть, что фальсифицированным считается лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией, в том числе содержащейся в поддельных документах о его составе или производителе, либо о его вводе в гражданский оборот или о его гражданском обороте. Такое всеобъемлющее определение позволило бы в дальнейшем тех лиц, которые повторно продают одни и те же препараты, которые уже каким-то образом были выведены из легального оборота, снова пустить их в легальный

оборот... И, не усиливая и не усложняя те нормы уголовного права, которые сейчас существуют в Уголовном кодексе, облегчить работу правоохранительным органам, чтобы они могли более эффективно бороться с этим явлением.

Ну и, кроме того, что касается санкций. Министерство юстиции тоже высказалось за то, чтобы санкции остались по административному составу теми же, которые и предусмотрены практически действующим законодательством. Но здесь есть одна проблема. Дело в том, что по административной ответственности у нас отвечают граждане – должностные лица и юридические лица, и эта ответственность наступает в том случае, если нет в данном случае уголовно наказуемого деяния. Уголовно наказуемое деяние начинается от суммы в 100 тыс. рублей. Соответственно, если юридическое лицо будет заниматься незаконным оборотом фальсифицированных лекарственных средств в суммах, скажем, 100 млн рублей, то оно уже не подпадает под административную ответственность, не получает никаких штрафов. В то же время к уголовной ответственности привлекут конкретных лиц, которые занимались непосредственно конкретной сделкой. Как известно, уголовной ответственности для юридических лиц у нас нет.

Но в то же время, на наш взгляд, следует подумать о том, чтобы, может быть, состав административного правонарушения в части привлечения к ответственности юридических лиц как-то усовершенствовать. Поэтому мы тоже подготовим свои предложения и дадим Министерству юстиции. Спасибо.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Спасибо большое.

Я только хотела задать вопрос – переданы ли предложения? Будут еще только переданы (да?), получается. Спасибо большое.

Сергей Михайлович Орлов, статс-секретарь – заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

С.М. ОРЛОВ

Ирина Валерьевна, большое спасибо Вам как представителю Совета Федерации, председателям общественных организаций, министерств, ведомств за то, что, конечно же, теме фальсификации в первую очередь на площадке Совета Федерации уделяется большое внимание.

Что я бы хотел сказать? Вы совершенно верно обратили внимание на то, что вчера Совет Федерации одобрил закон, который вносит изменения в Федеральный закон № 29-ФЗ "О качестве и безопасности пищевых продуктов". Я обращаю внимание, что там как раз скорректировано

определение, что такое фальсификация пищевых продуктов, и должен заметить, что она, как мы полагаем, совершенно верно сделана достаточно еще более общей. Почему? Чтобы действительно не удавалось обходить по каким-то мелким признакам от этих признаков фальсификации. Это особенно важно в связи с тем, что действительно мы в Минюст передали свои предложения по специальному составу за нарушение именно в виде фальсификации.

Опять же, касаясь сразу проекта рекомендаций, который вы нам любезно всем предоставили, я полагаю, что нам надо все-таки применять уже новую норму в совокупности с новой нормой, которая будет в новом кодексе.

Что касается фальсификации и безопасности, и контрафакта. К сожалению, здесь иногда происходит путаница. И должен заметить, что фальсификация, это всегда экономика. И поэтому, когда мы давали свои предложения по размеру штрафов, мы их предложили такие, чтобы предприятию не было выгодно фальсифицировать. Потому как сейчас, мало того что нет специального состава, штрафы... Проще откупиться.

Должен поблагодарить, кстати, своих коллег из МВД, Следственного комитета и прокуратуры, которым мы передаем всю информацию, связанную с предприятиями, так называемыми фантомами.

И что касается Уголовного кодекса, то да, действительно у нас есть специальный состав за фальсификацию лекарственных средств и БАД, но нет специальной статьи за фальсификацию именно пищевой продукции. Мы, соответственно, инициативы готовили (вы все об этом знаете) и они сейчас проходят дополнительную проработку. Но, с нашей точки зрения, вполне логично, если в КоАП есть специальный состав, то по аналогии, как для лекарственных средств, должен быть и в Уголовном кодексе.

Теперь хотелось все-таки пару слов сказать о результатах надзора и что же у нас вообще на рынке по фальсификации. Несмотря на то, что действительно здесь имеется угроза в первую очередь экономическим интересам тех сознательных предпринимателей, которые выпускают добросовестную продукцию, конечно, те, кто фальсифицируют, наносят им экономические ущербы.

С точки зрения безопасности. Если фальсифицированная продукция не безопасна, точнее опасна, то здесь у нас уже применяются специальные составы. Если она небезопасна, то здесь уже, конечно же, сложнее с применением Уголовного кодекса и поэтому возвращаюсь к тому, что нужно прописывать в УК. Но, тем не менее, если говорить о безопасности и охвату. Иногда

приходится слышать, что у нас 25 процентов фальсифицированных пищевых продуктов, кто-то называет большие цифры. Но здесь, возможно это связано с некоторой профессиональной деформацией в хорошем смысле этого слова. То есть, если я все время работаю именно с фальсификатом и прихожу туда, где он есть, то я его всегда вижу. Но в силу того, что мы все-таки осуществляем контроль на всей территории Российской Федерации (у нас более 10 миллионов исследований пищевых продуктов ежегодно), у нас, конечно, иные цифры, которые говорят о том, что, например, за период с 2008 года по 2019 год производство... (двукратное снижение) доля проб пищевой продукции, не соответствующей гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям (это безопасность), причем в 17 раз уменьшилась.

Что касается фальсификатов, то наибольшая доля пищевой продукции, не соответствующей требованиям по физико-химическим показателям, выявляется при исследовании консервов (это 7 процентов), молока и молочной продукции (6 процентов), рыбы и рыбных продуктов (5,4), мяса птицы и продуктов переработки (2,6), мяса и мясной продукции (4,1), безалкогольных напитков (3,7). Но, по результатам нашей работы (мы не первый год этим занимаемся), доля некачественной продукции сократилась. Например, по рыбе – с 10 процентов в 2015 году до 5,4 процента в 2019 году, по мясу и птице – с 4,5 процента в 2015 году до 2,6 процента в 2019 году.

Почему так важно все-таки?... Мы всегда делимся нашими цифрами, и это содержится в наших государственных докладах, которые публично доступны. Но почему важно именно доносить объективные цифры?

Ровно потому, чтобы нас же с вами потом не упрекали наши с вами оппоненты, говоря: "Ну, подождите, а какая опасность фальсификации? И не нужно устанавливать такие большие штрафы". Еще раз повторяюсь: это экономические категории. Это первое.

Второе – для того чтобы нам не пугать нашего потребителя. Почему? Потому что потребитель должен тоже обладать все-таки достоверной информацией. Иначе будет приходиться к таким последствиям, что потребитель, придя в магазин, вообще будет пугаться и ничего не будет покупать прежде всего отечественного производства, потому что везде фальсификат, что совершенно же не так.

Поэтому, с нашей точки зрения, нам нужно с вами совместно выверять те цифры, которые мы даем, особенно в публичную плоскость, с тем чтобы все отталкивались в принятии решений от уже известных объективных цифр. Это третье.

И четвертое – по рекомендациям. Опять же в том законе, который вчера одобрен Советом Федерации, уже... Несмотря на наш охват (более плотный, кстати, чем в Европе), мы не можем поставить контролера у каждой пачки молока. Это объективно так. И даже общественные организации не смогут каждая поставить своего представителя у пачки молока, у каждого прилавка. Поэтому в законе предусмотрена система прослеживаемости маркировки, то есть все это будет делаться уже с помощью информационных систем. Потребитель сможет сам каждый проконтролировать, что на самом деле он покупает. То есть ему продают молоко, а смотрит по маркировке – а там совершенно другое. Так и контролер, так и сами субъекты хозяйственной деятельности будут уже участниками того, чтобы не допустить уже реализацию любой продукции, которая не соответствует требованиям. Поэтому наше предложение – сосредоточиться на реализации уже принятых законодателем мер, ну и, соответственно, докрутить те административные меры, которые есть.

Это я просто в контексте того, что здесь предложено в том числе вносить в закон № 44 некоторые изменения. Но мы, кстати, тоже в свое время обратили внимание в соответствии с поручением правительства на эту тему, проработали с Минфином, с ФАС, которые прежде всего регуляторы по закону № 44, и мы увидели, что есть другие способы решения этих проблем, в том числе по принятию типовых контрактов. А что касается экспертизы, которую должен делать при приемке каждый, кто принимает, она уже предусмотрена.

Поэтому здесь, еще раз обращаю внимание, давайте лучше отработаем совместно.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Да, безусловно, Сергей Михайлович. Спасибо большое за предложения. И просьба остается актуальна – тогда в рабочем порядке передать свои замечания к проекту рекомендаций и Вам, и всем остальным участникам. Спасибо большое.

Сергей Владимирович Шкляев, начальник Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля Федеральной таможенной службы.

С.В. ШКЛЯЕВ

Уважаемая Ирина Валерьевна, уважаемые участники "круглого стола"! Федеральная таможенная служба как администратор процесса перемещения товаров через таможенную границу обязана соответствовать высоким международным стандартам, которые заключаются как в сокращении времени совершения таможенных операций, так и одновременном повышении качества таможенного контроля, направленного в том числе на борьбу с фальсифицированной и

контрафактной продукцией. ФТС России в рамках реализации полномочий по защите прав интеллектуальной собственности сталкивается с вопросами, требующими системных решений.

Во-первых, отсутствие единого понятийного аппарата в отношении товаров, нарушающих права интеллектуальной собственности, то есть контрафактной продукции. Гражданский кодекс Российской Федерации сегодня содержит ряд норм, представляющих исключительное право использования товарного знака правообладателю. При этом действия иных лиц по использованию товарного знака без согласия правообладателя считаются незаконными, а сам товарный знак признается контрафактным.

В 2018 году Конституционный Суд Российской Федерации провел анализ норм гражданского законодательства и пришел к выводу, что Гражданский кодекс Российской Федерации позволяет относить к контрафакту как поддельную продукцию, так и товар, снабженный законным товарным знаком, но импортированный в Россию без согласия правообладателя. Этим, однако, не предоставляется возможность применения одинаковых мер гражданско-правовой ответственности к импортеру, ввозящему на территорию России поддельные товары, и к импортеру, осуществляющему параллельный импорт. При этом судом отмечено, что именно федеральный законодатель наделен возможностью внести в действующее законодательство изменения, направленные на дифференциацию размера ответственности за незаконное использование товарного знака в зависимости от характера допущенного нарушения исключительного права на товарный знак.

Иными словами, сегодня законодателю необходимо конкретизировать определение таких терминов и явлений, как контрафактный товар и параллельный импорт, нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности при ввозе товаров и обороте товаров, и после этого уже актуализировать меры ответственности – гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

Второе. Стоит отметить, что в течение последнего десятилетия на основании сложившейся судебной практики претерпели существенные изменения и условия наступления гражданско-правовой и административной ответственности за нарушение интеллектуальных прав. В настоящее время таможенными органами прослеживается тенденция отказа судами в привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих без согласия российского правообладателя, ввоз на территорию Российской Федерации товара, на который в

стране его происхождения иным лицом правомерно в рамках действующего там законодательства нанесено обозначение "зарегистрировано в качестве товарного знака в Российской Федерации".

Данный подход, по нашему мнению, способствует набирающему популярность явлению, которое выражается в преднамеренной регистрации в стране производства обозначения, сходного до степени смешения с чужим товарным знаком для последующего его использования без наступления каких-либо правовых последствий, ведь исходя именно из судебных решений оценка правомерности нанесения обозначения на товар дается, исходя из законодательства страны происхождения товара.

Стоит отметить, что у должностных лиц таможенных органов отсутствует возможность оперативно проверить достоверность заявляемых сведений о правомерности нанесения данных обозначений, поскольку в нашем распоряжении имеется лишь базы данных таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности и Роспатента, сформированных в отношении охранно-способных на территории Российской Федерации товарных знаков. Таможенные органы фиксируют данную практику в отношении товарных знаков зарубежных правообладателей, например LEGO, имеющих правовую охрану на территории Российской Федерации.

Полагаем необходимым обратить внимание на сложившуюся ситуацию при проведении работ по актуализации мер ответственности за нарушение интеллектуальных прав, учитывая потенциальную возможность распространения данной практики на отечественные бренды, когда сходные с ним обозначения будут зарегистрированы за рубежом, например, в Китае, и права российских правообладателей не будут защищены применением таможенных инструментов и подкреплены административной ответственностью при ввозе продукции, содержащей подобные обозначения.

И еще одним важным направлением совершенствования государственных механизмов борьбы с контрафактной продукцией является пресечение ее в рамках ввоза интернет-торговли. В настоящее время таможенные органы руководствуются положениями статьи 19 Всемирной почтовой Конвенции, которой установлен запрет на пересылку контрафактных и пиратских предметов во всех категориях МПО и, соответственно, правом Евразийского экономического союза. Но объемы международных почтовых отправок, которые в большей степени используются как средства доставки товаров от продавца покупателю, ежегодно неуклонно растут. Объем импортированных в 2019 году международных почтовых отправок составил 332 миллиона единиц. Количество контрафактной продукции, выявляемой таможенными органами, также растет.

В 2019 году нами выявлено более 160 тысяч. Для примера, в 2016 году это было всего около 2 тысяч единиц контрафактной продукции. Применяемые механизмы борьбы с ввозом контрафакта в МПО не отвечают современным условиям ведения интернет-торговли. Требуется разработка новых специализированных инструментов.

Изучение международной практики показало, что в этом направлении Российская Федерация отстает от зарубежных коллег. В странах Европейского союза, Китае, Аргентине подтверждение контрафактности продукции осуществляется, так же как и в России – по результатам взаимодействия с правообладателем, но в отличие от Российской Федерации контрафактные товары не возвращаются отправителю, а непосредственно уничтожаются. Уничтожение контрафактной продукции осуществляется, как правило, силами таможенных органов за счет правообладателей, при этом используется упрощенный порядок признания товаров контрафактными для целей их уничтожения, который заключается в отсутствии необходимости получать соответствующее решение судебных органов, подчеркиваю, при минимальных количественно-весовых характеристиках товаров в МПО. Указанное направление борьбы с оборотом контрафакта является в среднесрочной перспективе приоритетным для ФТС России и нашло свое закрепление по результатам заслушивания Руководителя Федеральной таможенной службы Владимира Ивановича Булавина в постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 12 февраля 2020 года за № 45, в котором Правительству Российской Федерации рекомендовано подготовить предложения по внесению изменений в право Евразийского экономического союза и законодательство Российской Федерации.

Как было сказано выше, данный вопрос требует системного решения, и инициативы ФТС России в этом направлении могут быть реализованы только при наличии поддержки со стороны других органов власти – ну и в первую очередь, конечно же, Совета Федерации. Спасибо большое.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Благодарю Вас, Сергей Владимирович.

Ирина Вячеславовна Теларова, директор Департамента потребительского рынка Ростовской области.

И.В. ТЕЛАРОВА

Добрый день, уважаемая Ирина Валерьевна, уважаемые участники! Спасибо огромное за предоставленную возможность регионам поучаствовать в работе по формированию и

совершенствованию действующего законодательства, уголовного и административного. Но в каждом регионе практически проблема оборота контрафактной, фальсифицированной продукции, наверное, одна из первых, приоритетных, на потребительском рынке каждого региона.

И в Ростовской области у нас по ряду направлений такие проблемные вопросы есть. И мы в рамках нашей программы по защите прав потребителей в Ростовской области (первый из регионов, кто взял на себя такую функцию) осуществляем мониторинговые мероприятия. Это то, о чем сказал Сергей Михайлович, – что действительно проводится большая работа и управлениями Роспотребнадзора в регионах, но вместе с тем до потребителя вот эта достоверная информация о том, какая это продукция, какие производители эту продукцию производят и реализуют, не доносится. И, конечно, это один из проблемных вопросов. Но это региональный аспект.

Что касается в целом действующего законодательства, то, конечно, по нашему мнению, существующих мер недостаточно. И в связи с этим мы предложили внести изменения в Кодекс об административных правонарушениях, конкретно – в статью 14.7, увеличив и административную ответственность за введение потребителя в заблуждение относительно потребительских свойств и качества товара в виде максимального штрафа. По нашему мнению, необходимо не только увеличить штрафные санкции, но также и конфисковать продукцию – как произведенные партии, так и оборудование, на котором производится эта продукция.

Также предлагаем приравнять производство такой продукции к недобросовестной конкуренции и внести изменения в смежное законодательство, а именно в закон о конкуренции (точнее – в статью 14.2 ("Запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение"), и внести изменения в Уголовный кодекс (даже не изменения, а конкретизацию) в статью 159 ("Мошенничество") Уголовного кодекса Российской Федерации таким образом, чтобы производство фальсифицированной продукции (а соответственно, и злоупотребление производителем доверием потребителя) однозначно толковалось как мошенничество.

Хочу отметить, что, безусловно, мы как регион ограничены в функциях контроля и надзора в этой части, вместе с тем несем за это ответственность. И в рамках мониторинговых мероприятий, к сожалению, этой работы недостаточно. Поэтому мы свои предложения направили в этой части.

Второй главной проблемой в том числе оборота контрафактной, фальсифицированной продукции на потребительском рынке в Ростовской области является и оборот фальсифицированной табачной продукции. Тоже Ирина Валерьевна об этом сказала – что часть

инициатив в рекомендации уже направлена, и они даже внесены и находятся в различных стадиях рассмотрения.

И, конечно, мы бы ходатайствовали о том, чтобы их как можно скорее приняли, поскольку действительно принятые меры аналогичного характера, например, по алкогольному рынку, дали свои результаты. И мы бы тоже на этом настаивали – на скорейшем принятии соответствующих изменений – и в статью 15.12 в части увеличения штрафных санкций, и на внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство в части обязательного уничтожения изъятого из нелегального оборота – как продукции, так и оборудования, на котором производится эта продукция. Также – на внесении изменений и в специальное законодательство об обороте табака, потому что у нас в принципе единый федеральный закон о курении, табакокурении. И вот в этот федеральный закон необходимо внести изменение – норму в части запрета перемещения физическими лицами на территории Российской Федерации немаркированной табачной продукции.

Дело в том, что у нас за последние пять лет акцизная политика в табачной отрасли формируется таким образом, что стоимость легальной пачки сигарет в разы превышает стоимость тех, которые везутся из тех же стран ЕАЭС. И мы, понимая, что сегодня приняты существенные меры по гармонизации политики акцизной стран ЕАЭС, первые результаты почувствуем только к 2024 году. Сегодня мы видим, что ситуация, к сожалению, углубляется. Если в целом по России за год рост контрафакта составляет 3–5 процентов, то в приграничных территориях, к которым относится и Ростовская область, этот показатель значительно выше – порядка 28 процентов. Это связано а) с тем, что мы – приграничный регион, б) эта ситуация не может не тревожить того производителя, который находится на территории Ростовской области, и, безусловно, самих экономических показателей, поскольку для экономики и субъектов, и вообще Российской Федерации это влечет существенный размер ущерба. И только по нашему региону – это порядка 2 млрд рублей. То есть это существенные потери для бюджета.

Поэтому в комплексе мы бы хотели внести те поправки, о которых говорили, потому что для нас характерен оборот контрафактной и фальсифицированной продукции именно молочной, потому что у нас агропромышленный регион и развитие молочного производства невозможно без достижения целей добросовестной конкуренции. Мы, безусловно, своими мерами мониторинговыми и совместно с управлениями Роспотребнадзора контрольными и надзорными эту работу ведем. Но, по нашему мнению, все равно этих мер недостаточно. И, может быть, даже

не в рамках предложения по корректировке и совершенствованию уголовной, административной ответственности, а пожелание, может быть, федеральному органу в лице Роспотребнадзора, поскольку они у нас главный орган, который является органом, контролирующим и надзирающим за качеством и оборотом пищевой продукции, сформировать единый реестр тех производителей, продукция которых признается систематически недобросовестной. Сформировать такой реестр, и тем же госзакупщикам рекомендовать пользоваться таким перечнем при реализации своих полномочий по государственному заказу и, безусловно, торговли, которая бы также ориентировалась на подобный реестр. То есть здесь даже нет необходимости, мне кажется, внесения в законодательное русло.

В качестве рекомендаций.

Спасибо.

С.М. ОРЛОВ

Я сразу хочу дать комментарий. Совершенно правильное предложение, но оно уже реализовано. В каком плане? У нас есть ресурс по защите прав потребителей, в котором мы отражаем все те нарушения, которые находим, указываем наименование, что нарушил, как часто нарушается. Там все это есть. Поэтому надо пользоваться. Но просто Вы сказали опасную вещь. Мы-то внутри Вас поддерживаем, но опасную вещь сказали, чтобы закупщики этим ориентировались. Ориентироваться можно, но только нет у них оснований не заключать с ними сделки, к сожалению. А вот здесь уже третий вопрос, как это докручивать. Здесь уже речь идет об установлении требований именно к исполнителю этих работ. И в данной части как раз вопрос на уровне подзаконки прорабатывается.

И более того, опять же по поводу реестра. Я думаю, что если Вы сочтете возможным пригласить Минпромторг, который бы всем нам показал, как работает система маркировки и прослеживаемости... Если в двух словах, то когда она заработает уже не экспериментально, а уже в полном контуре, то ее смысл в том, что ни один конечный продавец в магазине или тот, кто продает это в детский сад, просто не сможет совершить эту сделку. Просто система не даст. Это ровно о том, о чем говорю. Мы можем, конечно, "бить" по хвостам, ходить проверять (и мы будем продолжать это делать), но прежде всего нужно заточить таким образом систему, чтобы она не позволяла совершать сделки, которые в отношении фальсифицированных и пищевых продуктов. Это правда.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Понимание, каким образом это сделать, есть?

С.М. ОРЛОВ

Есть, конечно. Поэтому я и говорю, надо пригласить Минпромторг, у них есть на этот счет и презентации. Пусть они нам расскажут, чтобы нам не биться просто в открытые двери.

И.В. ТЕЛАРОВА

Можно, Ирина Валерьевна, буквально ремарка?

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Только очень быстро.

И.В. ТЕЛАРОВА

Сергей Михайлович, дело в том, что реестр, понятно, сформирован, тогда, может быть, подумать о каком-то законодательном его утверждении, потому что мы как регионы также этим реестром не пользуемся. Это первое.

Что касается маркировки, мы абсолютно здесь в диалоге, наш бизнес весь маркирован, но я вам скажу, что здесь иллюзий-то питать не надо, рынок контрафакта и фальсификата никуда не денется.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Коллеги, дискуссию мы перенесем после остальных выступающих.

Спасибо большое, Ирина Вячеславовна, за такое эмоциональное выступление, за то, что Вы открыли диалог регионов.

Сейчас с нами на связи восемь субъектов, я хочу их назвать: это Республика Дагестан, Республика Коми, Краснодарский край, Красноярский край, Новосибирская область, Ростовская область, Липецкая область и город Санкт-Петербург. Мы вас, коллеги, приветствуем всех.

И я хочу сразу в Санкт-Петербург микрофон передать.

Вишневецкий Всеволод Борисович, председатель Санкт-Петербургской общественной организации потребителей "Общественный контроль". Пять минут у вас.

В.Б. ВИШНЕВЕЦКИЙ

Добрый день, уважаемые коллеги! Тема очень важная и интересная. Сегодня мы говорим о модернизации ответственности. Хочу вот что сказать по нашему опыту.

В принципе нормы у нас сегодня есть, нормы есть достаточно жесткие, штрафы большие. Но у нас хромает главное – это сам механизм государственного надзора и контроля, который сегодня, по сути, не в состоянии защитить потребителей от некачественной и поддельной продукции, что мы и выявляем, по сути, еженедельно в магазинах Санкт-Петербурга.

Я сегодня слушал доклад Сергея Михайловича и видел реакцию коллег своих, общественников из других регионов, которые в принципе сомневались в некоторых моментах, которые озвучил Сергей Михайлович, и правильно сделали. Почему? Потому что уровень фальсификации сегодня не 7 процентов. Даже тот же Россельхознадзор выдает 25 процентов фальсификации молочной продукции. И проверки общественного контроля говорят о том, что объем фальсификата гораздо выше.

Что я предлагаю? Ключевой момент здесь, конечно, во всей этой теме – это федеральный закон № 294 о защите прав юридических лиц при проведении контроля и надзора. Закон написан таким образом, что, по сути, сегодня Роспотребнадзор в большей степени защищает не нас, потребителей, а самих предпринимателей, всячески препятствуя проведению внеплановых проверок.

Приведу две цифры по Санкт-Петербургу. По данным того же управления Роспотребнадзора по Санкт-Петербургу за прошлый год обратилось в управление 49 тысяч петербуржцев с различными жалобами в сфере защиты прав потребителей. И вы знаете, сколько было проведено проверок в отношении этих жалоб? Только 6 процентов от общего количества, то есть это буквально по 3 тысячам обращений были проведены проверки. По Москве цифры еще хуже. За прошлый год обратилось 69 москвичей в Роспотребнадзор, территориальное управление, а проверок проведено в отношении 2,5 процента обращений. То есть мы понимаем, что 94 процента петербуржцев и 97 процентов москвичей не получили той поддержки от государства, на которую рассчитывали. Конечно, можно назвать обратившихся городскими сумасшедшими, но на самом деле люди потратили время, они составили письменное обращение, направили его через сайт госуслуг или лично привезли в управление, зарегистрировали, и по этим обращениям, по сути, не было проведено контрольно-надзорных мероприятий по разным причинам. Потому что масса есть фильтров, которые сегодня включены в федеральный закон № 294, которые препятствуют сегодня Роспотребнадзору оперативно и эффективно проводить контрольно-надзорные мероприятия, внеплановые проверки.

Более того, в апреле прошлого года были приняты поправки, которые дали право Роспотребнадзору проводить контрольные закупки по регионам. Так у нас в Петербурге за год не проведено ни одной контрольной закупки по пищевым продуктам, не применяется эта мера.

Хочу внести следующее предложение. Необходимо интегрировать в системы контроля и надзора общественные объединения потребителей, как тот самый "Авангард" в сфере защиты прав потребителей, о котором так красноречиво сказано в стратегии госполитики Российской Федерации по защите прав потребителей до 2030 года. Потому что именно общественные объединения сегодня работают в полях, они сегодня ежедневно проверяют и мониторят качество пищевых продуктов, направляют в Роспотребнадзор полную объективную информацию, но сталкиваются с тем, что проверки не проводятся. Поэтому предлагается дополнить закон № 294 статьей 7.1, которая должна называться "Взаимодействие органов госнадзора и общественных объединений потребителей при организации проведения внеплановых проверок".

Дальше. Статью 10 дополнить пунктом 2, она говорит именно об основания проведения внеплановых проверок.

Так вот одно из оснований должно быть для проведения внеплановой проверки – это обращение общественного объединения потребителей, содержащее информацию о нарушении прав потребителей, требование нормативных документов, регулирующих оборот товаров, подтвержденное материалами фото- или видеофиксации, документами, подтверждающими факт покупки товара, свидетельскими показаниями, протоколами испытания, выданными аккредитованными испытательными лабораториями, экспертными заключениями, выданными в установленном законом порядке.

И еще предложение следующее, что внеплановая проверка по обращениям общественных организаций потребителей, в которых содержится информация, подтверждающая факт нарушения, должна проводиться с представителями общественных организаций потребителей. И в случае, например, отсутствия на момент отбора образцов товаров с датой изготовления или номером партии, указанной в обращении общественных организаций потребителей, отбираются образцы этого товара с другой датой изготовления, номером партии. Это важно, потому что, например, когда мы направляем обращение в Роспотребнадзор по конкретному товару с конкретной датой выпуска, и когда надзорный орган выходит с проверкой и не находит этого товара с этой датой, они просто отказывают в проведении проверки по формальным основаниям. Потому что понятно, молоко и другая продукция животного происхождения имеет короткие сроки хранения и за

неделю, за полторы она вся раскупается. А Роспотребнадзор работает очень нерасторопно, у них есть 30 суток для ответа на наше обращение. И когда они приходят на объект торговли, они, конечно, не видят этой продукции, она убирается с полок или уже продается.

Поэтому я считаю, что ситуацию улучшить, с тем чтобы уравновесить баланс сил бизнеса и потребителей, можно только одним способом – внедрить инструмент общественного контроля в систему госнадзора, дополнив закон о защите прав юрлиц при проведении контроля вот этими статьями. Вот это то, что я хотел сказать. Спасибо.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Спасибо, Всеволод Борисович. Спасибо, коллеги в регионах.

Сергей Михайлович, короткий комментарий.

С.М. ОРЛОВ

Очень короткий комментарий такой. Во-первых, хотел поблагодарить, несмотря на критику, общественные организации за то, что они конструктивно дают предложения. Но в чем они правы? Действительно, закон о контроле и надзоре в настоящее время несовершенный с точки зрения баланса потребителей и предпринимателей. Я хочу обратить внимание, что правительством внесен в Государственную Думу новый законопроект о контроле и надзоре. У меня есть предложение с ним ознакомиться. Мы на самом деле туда вшили все необходимые вещи, которые позволяли бы нам оперативно проводить внеплановые проверки. Мне хотелось, чтобы вы его тоже посмотрели и дали свои предложения нам, чтобы мы их тоже еще раз посмотрели.

Что касается проблем, связанных с Питером. Во-первых, хотелось бы, чтобы вы нам в центральный аппарат передали все те ответы, которые вам направляли и те, которые, вы считаете, имели признаки волокиты. Мы обязательно разберемся. Тем более что ровно позавчера у нас был видеоселектор, на котором мы как раз анализировали вопросы, связанные с контрольными закупками, и там была представлена иная информация ровно по Петербургу. Мы проверим вашу информацию, что там ни одной контрольной закупки, хотя они все в реестре есть проверок. Поэтому нужно нам с вами поработать более плотно.

А что касается интеграции общественных организаций в контроль и надзор, не готов сказать, что это правильное решение. А вот в отношении оснований проверок по результатам проведенных ваших мероприятий, здесь надо, безусловно, отработать.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Спасибо.

Уважаемые коллеги, в регионах, я надеюсь, вы услышали призыв Роспотребнадзора. И в рамках сегодняшнего "круглого стола", и за пределами нашей сегодняшней темы можете направлять как нам предложения, мы, безусловно, передадим, так и напрямую в контролирующие органы. Спасибо.

Уважаемые коллеги, Винницкий Владимир Ильич, первый заместитель председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности и взаимодействию с общественными наблюдательными комиссиями.

Пожалуйста.

В.И. ВИННИЦКИЙ

Спасибо.

Я вполне солидарен с последним выступлением представителя из Санкт-Петербурга, потому что сколько бы мы сейчас ни обсуждали уровень ответственности, если не будет соответствующего механизма его исполнения, то я думаю, что все усилия будут малоэффективны.

Хочу сказать, если говорить уже об ответственности, то на данный момент за фальсифицирование пищевой продукции в уголовном законе не предусмотрена ответственность.

Статья 238 Уголовного кодекса предусматривает наказание за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Проект закона о внесении в Уголовный кодекс статьи, предусматривающей уголовное наказание за фальсификацию пищевой продукции, который был разработан Роспотребнадзором в 2016 году, по заключению Минэкономразвития так и не увидел свет, по крайней мере, на протяжении последнего времени. И та мотивация, которая заключалась в том, что это ограничивало права предпринимателей, а также могло повлечь необоснованные расходы для бюджетов всех уровней, выглядит крайне неубедительным.

На Западе в этом плане законодательство менее либерально. Например, в США люди, занимающиеся реализацией продовольствия, подписывают документ, где признают право государства во внесудебном порядке применять те или иные меры взыскания.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 года, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации указом президента № 20 от 21 января 2020 года указывается, что под продовольственной безопасностью принимается такое состояние

страны, при котором каждому гражданину страны гарантируется доступность пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям.

Очевидно, что проблема обеспечения продовольственной безопасности обострилась за последние годы, и внимание к ней кратно возросло. Общественная палата не осталась в стороне. На протяжении длительного времени мы ведем активную работу по контролю за ситуацией в регионах и на уровне Федерации. За это время проведено порядка 20 тематических мероприятий в Москве и различных субъектах, проведена общественная экспертиза законопроекта о совершенствовании правового регулирования вопросов обеспечения качества пищевой продукции, проведены два больших мероприятия в рамках форумов сообщества с участием руководителей Роспотребнадзора, Россельхознадзора, Минпромторга, десятков общественных организаций во всех регионах страны.

И, самое главное, сформирована рабочая группа при Общественной палате, которая включила в себя практически всех активных участников общественного контроля, которые, так или иначе, в настоящий момент, несмотря на отсутствие ясного законодательства, все-таки выполняют достаточно важную и серьезную функцию по обеспечению безопасности. Мы вчера собрались этой рабочей группой и подготовили консолидированные предложения по данному законодательству, они у вас имеются. И Бражко Александр Анатольевич их более подробно сегодня обозначит.

Кроме того, сформирован пул экспертов по всей России, который поддерживает связь и с рабочей группой, и с уполномоченными органами. И я просто хочу сказать, представители народного фронта, которые обеспечивают непосредственно контроль за закупками, а их, ни много ни мало, 16 тысяч, выполняют эту работу. И потому сегодня заявление представителя Роспотребнадзора о том, что он считает нецелесообразным участие общественности в подобного рода работе выглядит как-то не очень убедительно, тем более что президент в общении с институтами гражданского общества в Липецке прямо сказал, что непосредственно, в частности, питанием детей должны заниматься общественные организации и родительские комитеты.

Так что надо, наверное, поощрять эту работу, искать какие-то возможные способы взаимной работы, а не отвергать. Тем более каждому человеку, который более или менее знаком с картиной на нашем рынке, абсолютно понятно, что органы ни Роспотребнадзора, ни всех тех, которых я ранее указал, не в состоянии физически обеспечить сплошной контроль качества за поступающей продукцией.

Большинство экспертов признают, что в части противодействия распространению фальсификации продукции питания законодательство Российской Федерации далеко не совершенно, сильно хромает терминологический аппарат. Например, определенная фальсифицированная продукция в Федеральном законе от 2 января 2000 года № 29-ФЗ "О качестве и безопасности пищевых продуктов" звучит так: фальсифицированные пищевые продукты – пищевые продукты, материалы и изделия, умышленно измененные (поддельные) и (или) имеющие скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной.

Таким образом, получается: недоложили сахара в продукт или подмешали бумагу в колбасу – ответственность примерно одинаковая, а чаще всего никакая. К этому добавляется неоправданная множественность...

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Владимир Ильич, я прошу прощения, время уже выходит. Завершайте.

В.И. ВИННИЦКИЙ

Да, я сейчас буду заканчивать.

...множественность дефинитивных правовых норм в различных нормативных правовых актах. Так, в законодательстве о регулировании... В Федеральном законе "О качестве и безопасности пищевых продуктов", в КоАП и Уголовном кодексе применяются совершенно разные формулировки применительно к пищевым продуктам в случае их несоответствия обязательным требованиям. В Федеральном законе "О качестве и безопасности пищевых продуктов" это некачественные и опасные продукты, в Таможенном союзе применяется понятие наличия допустимого риска, связанного с вредным воздействием, в КоАП – угроза причинения вреда жизни и здоровью граждан. И что касается Уголовного кодекса – это несоответствие требованиям безопасности жизни и здоровья.

Подводя итог сказанному, хочу сказать, что колоссальная важность конструктивного взаимодействия органов власти и общественных объединений, институтов гражданского общества в сфере продовольственной безопасности и общественного контроля очевидна. И, как показывает практика, у органов власти не хватает ресурсов, у общественников – полномочий. Только сотрудничество в данной сфере способно изменить ситуацию в лучшую сторону. Спасибо.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Спасибо большое, Владимир Ильич.

Я прошу всех выступающих... У нас уже очень мало времени остается. Сейчас есть предложение заслушать Александра Анатольевича Бражко. Только, пожалуйста, давайте сосредоточимся на предложениях, не нужно отчетов о деятельности вашей организации. Мы знаем, что вы все активны и очень успешны в этом направлении. И потом, коллеги, сразу перейдем к вопросам, потому что есть здесь представители государственных органов, готовые на них ответить.

Пожалуйста, Александр Анатольевич.

А.А. БРАЖКО

Ирина Валерьевна, спасибо за приглашение.

Уважаемые коллеги! В процессе подготовки данного "круглого стола" у нас появилась папка на "Яндекс.Диске", туда общественники-активисты записывают законопроекты. Поэтому я прошу вас всех продолжить это общественное обсуждение и дать свои рекомендации.

Теперь с точки зрения предложений в рекомендации.

Первое. По поручению заместителя председателя правительства Минпромторг разработал законопроект № 92459 от 21 июня 2019 года о внесении так называемого оборотного штрафа. То есть это изменения в статьи 3.5, 14.43 КоАП. Штраф небольшой – 3 процента, оборот за прошлый год – в сумме не менее 2 млн рублей. Я считаю, что нам нужно поддержать данный законопроект, потому что он поможет организациям розничной торговли, в первую очередь федеральным сетям, более внимательно относиться к продукции.

Второе предложение. Прозвучала цифра – 10 миллионов исследований в год, это то, что Михаил Сергеевич сказал по линии Роспотребнадзора. Соответственно, выявили не более чем в миллионе случаев. Я предлагаю вот эти 9 миллионов исследований, которые... у нас есть лимит, направить на исследование продуктов питания в школах, больницах, детских садах, то есть мы сможем более эффективно использовать данные средства.

Третий момент. Ресурс Роспотребнадзора – zpp.rospotrebnadzor.ru. Коллеги, я призываю... Там действительно находится кладезь информации. Но если посчитать, исходя из выявления порядка 600 тысяч нарушений за год, там почему-то оказывается не более чем 1 или 2 процента.

Я прошу в очередной раз центральный аппарат Роспотребнадзора информацию, которая есть у субъектов, полностью разместить в данном ресурсе.

Четвертое предложение – с точки зрения взаимодействия нас, общественников, и Роспотребнадзора. Да, действительно, возможно, нас не нужно брать на контрольные мероприятия.

Уважаемые коллеги, Роспотребнадзор, Россельхознадзор, пожалуйста, введите систему видеорегистрации, как у сотрудников полиции, мы потом сможем отсматривать данный материал, и мы вам будем помогать. Мы хотим видеть, что же действительно там происходит, именно в учреждениях.

Теперь по поводу изменения уголовной ответственности. На мой взгляд, статья 159 Уголовного кодекса, по которой на сегодняшний день привлекают именно за оборот фальсифицированных продуктов, достаточно сложная при применении. Если посчитать, то всего в принципе в стране именно оборот, например, молочного фальсификата наносит ущерб в год где-то на 100 млрд рублей, ну, это исходя... 6–7 процентов.

Поэтому я считаю, что мы уже ушли от термина просто уголовной ответственности за фальсификацию, мы подошли к терроризму. И мы предлагаем ввести новую статью, она называется 205.1 "Продовольственный терроризм". То есть на кого она должна распространяться? Именно на те организации, которые берут и делают, условно говоря, строят именно современные производства, на которых осуществляется смешивание различных смесей, и потом это поступает в торговлю. У меня всё. Спасибо.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Спасибо большое.

Сергей Михайлович, наверное, сразу мы можем передать микрофон Вам.

Прежде чем вы начнете отвечать на вопросы, коллеги, я бы хотела, Сергей Михайлович, все-таки прокомментировать Ваше выступление очень кратко. Учитывая, что мы особое внимание уделяем взаимодействию с институтами гражданского общества и ощущаем их серьезную помощь, и профессиональную, и общественную, и в тех ситуациях и сферах, где действительно не доходят руки у государства, пожалуйста, очень внимательно...

С.М. ОРЛОВ

Вот уж действительно никогда не знаешь, как твое слово в сердце отзовется. Говоря о взаимодействии с общественными организациями, я как раз имел в виду, что нам нужно подумать о формах взаимодействия. И я как раз акцентировал...

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Так, чтобы всем было понятно, что именно это.

С.М. ОРЛОВ

Да. Я как раз акцентировал, что как раз мы за то, чтобы те материалы, которые получают общественные организации в рамках своих мероприятий, были для нас безусловным основанием проводить и наши в том числе контрольные закупки. И здесь как раз мы поддерживаем общественные организации.

А что касается выходить на объекты – вот здесь как раз товарищ (товарищ именно) Бражко правильно сказал, что здесь не нужно путать мух с котлетами.

Что касается zpp.ru, еще раз посмотрим. Действительно, может быть, есть и какие-то технические нюансы. Безусловно, на это обратим внимание.

По поводу видеорегистрации проверок. Это ровно то, что предусмотрено в законопроекте, о котором я уже сказал. Более того, мы как раз и выступали всегда инициаторами, чтобы опубликовать то иногда безобразие, которое мы видим на проверяемых объектах. Соответственно, опубликовать, и здесь мы как раз только за открытость результатов этих проверок.

Что касается 10 миллионов исследований. Здесь нам тоже с вами вместе нужно посмотреть. Потому что если где-то будет густо, то где-то будет пусто, и потом мы с вами уже будем встречаться по поводу того, что у нас розница осталась без контроля. Здесь нужно просто посмотреть, в том числе с привлечением общественных организаций, как нам все формы и торговли, и оборота закрыть.

Единственное, тут звучали в выступлениях комментарии по законам, что там есть, чего нет. Коллеги, просьба: когда дают материал, давайте вместе хотя бы сверять. Потому что вот даже сходу могу сказать, что есть в законе те или иные положения, о которых вы говорите, что их нет.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Принимается замечание.

Коллеги, блиц: вопрос – ответ. Пожалуйста. И представляйтесь сразу.

В.Н. ЛОПАТИН

Благодарю.

Владимир Лопатин, руководитель НИИ интеллектуальной собственности, единственной в России и странах СНГ научной организации по интеллектуальной собственности.

Как эксперт ООН и председатель Национального межгосударственного комитета по стандартизации "Интеллектуальная собственность", я подготовил доклад о методологических проблемах совершенствования ответственности за контрафакт. И в рамках данной повестки дня я просто передам этот доклад с рекомендациями для включения в проект итогового документа,

поскольку рекомендации "круглого стола", к сожалению, касаются большей частью фальсифицированной продукции.

А мой вопрос я посвящу только одной из четырех проблем в адрес Министерства юстиции Российской Федерации. Дело в том, что с 1 января 2008 года в России сложились две не связанные, не взаимодополняющие друг друга правовые модели привлечения к ответственности за контрафакт. Гражданско-правовая ответственность возникает в случае нарушения исключительных прав на все категории объектов интеллектуальной собственности (а их 20 в статье 1225 ГК), административная и уголовная ответственность возникает в случае нарушения любых прав – но на пять категорий объектов интеллектуальной собственности.

К сожалению, и старая редакция КоАП, и новая редакция КоАП, о которой сегодня говорили, не изменяет этой ситуации, противоречие остается. Поэтому... Ну, например, когда мы говорим о защите в уголовно-правовом порядке прав на изобретения, полезные модели, промобразцы (такая статья там есть по административной ответственности), по селекционным достижениям, в отношении которых гигантское число нарушений, мы не можем привлечь к административной ответственности, потому что там такого состава нет.

Поэтому если мы проанализируем на сегодняшний момент составы административных правонарушений и преступлений в сфере интеллектуальной собственности...

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Владимир Николаевич, давайте коротко вопрос. Вопрос понятен, да?

Давайте дадим возможность ответить.

В.Н. ЛОПАТИН

Поэтому у меня вопрос, связанный с этим. Будет ли обращено внимание при подготовке нового КоАП, а также совершенствования УК в части, касающейся приведения в соответствие этих составов со статьей 12.52 Гражданского кодекса, где у нас другая модель защиты? Это первый вопрос.

И второй, короткий вопрос (прошу прощения). Мы не забываем, что с 1 января 2015 года мы в рамках ЕАЭС. И по понятию контрафакта, института контрафакта, привлечения к ответственности гигантские противоречия. И за пять лет мы не сблизились, мы удалились друг от друга. В этой части, поскольку Минюст – головное ведомство страны, в части, касающейся гармонизации законодательства, насколько предусматриваются в планах 2020 года темпы ускоренной евразийской интеграции, где можно было бы рассчитывать на гармонизацию

законодательства в части, касающейся привлечения контрафакта, ответственности за контрафакт?
Я только один приведу пример. Пресечение...

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Давайте без примеров? У нас нет времени просто. Пожалуйста, дадим ответить. Спасибо.

В.Н. ЛОПАТИН

Хорошо. Благодарю.

В.В. НИКОЛАЕВА

Спасибо Вам большое за вопрос и обозначенные проблемы. Размещенная редакция проекта нового КоАП – это далеко не итоговая. В данный момент осуществляется существенная доработка, и на эти моменты обязательно обратим внимание при доработке, проработаем.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Спасибо большое. В письменном виде мы ждем от вас предложений.

Коллеги, есть ли еще вопросы?

Пожалуйста, представляйтесь. Очень кратко.

Антимонопольная служба. Вопрос представителю Ростовской области.

Было сделано замечание о том, что необходимо введение потребителя в заблуждение в том числе признать формой недобросовестной конкуренции. У вас есть какие-то конкретные предложения по этому поводу? Поскольку у нас есть соответствующая норма в законе о защите конкуренции, и концептуально уже такие действия при некотором раскладе, в том числе при поступлении заявления физического лица, когда мы видим, что есть нарушения и есть конкурент на рынке, мы можем это признать нарушением своей статьи 14.2 закона о защите конкуренции, и наступает ответственность сейчас по части первой статьи 14.33 КоАП. У вас уточнение именно в редакцию закона? Или у вас какая-то другая практика?

И.В. ТЕЛАРОВА

Мы свои рекомендации, во-первых, передали в общие рекомендации "круглого стола". По конкретным примерам мы готовы сделать подборку и вам ее направить в рабочем порядке.

_____ (та же)

Если можно, если будет возможность, ознакомьте нас с рекомендациями.

И.В. ТЕЛАРОВА

Да, конечно.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Спасибо.

Пожалуйста, представляйтесь.

С.Ю. ЧИЖОВА

Общество по защите прав потребителей, общественная организация Ярославской области.

У меня к выступающим коллегам – и юстиции, и Роспотребнадзору – такой вопрос. Говорим о взаимодействии и поддержке нас, как представителей гражданского общества, а вот вопрос... Мы очень часто выступаем в судах от неопределенного круга лиц потребителей. И вот этот вопрос часто очень судьи интерпретируют по-разному. У нас нет возмещения штрафов, например, если организация выступает. У нас теперь запрещены возмещения трат на услуги юристов. Предполагается, что мы всех экспертов-юристов должны внутри себя иметь. Вот в этом плане как-то в законодательство вообще планируют внести какие-то изменения? Потому что это действительно очень ограничивает возможности общественных организаций. Нам возмещают, по сути, только наши затраты на закупку, экспертизу. А все, что остальное, если неопределенный круг, то мы уже не можем.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Спасибо. Вопрос понятен. Спасибо большое. Времени очень мало.

В.В. НИКОЛАЕВА

Спасибо большое. Я просто порекомендовала бы обратить внимание также на проект процессуального кодекса об административных правонарушениях. Он тоже предусматривает много новелл и усовершенствований по сравнению с действующим процессуальным порядком. Но также повторяюсь, что мы готовы работать со всеми официально представленными предложениями.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Коллеги, давайте тогда озвучим вопросы.

Пожалуйста. Два вопроса у нас есть. Давайте Ваш вопрос, потом Ваш. Коротко.

Л.Г. АЛЕКСАНДРОВА

Свердловская региональная общественная организация, комитет по защите прав потребителей.

Вопрос Сергею Михайловичу по поводу законодательной инициативы о внесении изменения в федеральный закон № 44 об экспертизе. То есть Вы считаете, что эта норма работает. Мы, общественники, считаем, что эта норма не работает. Экспертиза должна проводиться для

пресечения фальсификата товаров, поставок пищевой продукции в садики, в школы, больным и так далее. На сегодня что мы имеем? Это не экспертиза, это просто формальная проверка сопроводительной документации, которая идет вместе с поставкой товара. Не умеют наши заказчики проводить эту экспертизу. Соответственно, также наша инициатива идет о введении ответственности в КоАП и Уголовный кодекс за нарушение обязанностей проводить эту экспертизу. Ее нет сегодня, этой экспертизы.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Спасибо.

Последний вопрос, и потом будет завершающий ответ.

Е.М. ЕРЁМИНА

Елена Ерёмкина, Тюмень, администрация города, Департамент потребительского рынка.

Вопрос к коллеге из Минюста.

Рассматривается ли вопрос о наделение органов УМВД возможностью составления протоколов по статьям местных кодексов в части торговли?

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Прекрасный вопрос. Вы имеете в виду в целом региональных кодексов или только в части, касающейся данной тематики?

Е.М. ЕРЁМИНА

В части, касающейся данной тематики, мы вносили предложения по статье 14.1.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Можете ответить? Пожалуйста.

В.В. НИКОЛАЕВА

Я не могу конкретно по поводу этой тематики сказать, но посмотрите, пожалуйста, статьи про распределения предметов ведения и подведомственность. Там новый порядок предусмотрен по сравнению с действующим.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Ответ будет? Только очень краткий, Сергей Михайлович.

С.М. ОРЛОВ

Если очень кратко, сразу отвечаю. В Вашем вопросе содержался и ответ. Вы говорите, что, да, в законе есть, а применяют плохо. А вот это уже проблема, и проблема должна решаться как? Если ты, как директор детского садика, принял плохую продукцию и накормил детей, понеси

ответственность. И за это ответственность установлена. Если Вы считаете, что нужно еще и ответственность за то, что плохо принимал, давайте посмотрим Вашу фактуру. Почему? Потому что мы-то только за Вас, кстати. Но для того чтобы нам обосновать установление этой административной ответственности, нам нужно показать, где кто плохо как сработал.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Спасибо.

Е.М. ЕРЁМИНА

Мы говорили, что норма нерабочая.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Уважаемые коллеги, очень много вопросов сегодня было поднято и за пределами нашей тематики. Вот то, что касается вопросов "круглого стола", естественно, мы все постараемся включить в рекомендации с учетом замечаний, которые прозвучали. У нас на это еще есть дней 10 от сегодняшнего дня. Ждем в письменном виде ваших предложений, рекомендаций.

То, что прозвучало за пределами тематики, безусловно, тоже будет учтено, особенно при работе над новым кодексом об административных правонарушениях, к которому непосредственное отношение имеет наш комитет. Поэтому, пожалуйста, все, что не было озвучено, в письменном виде ждем. Если есть возможность оставить прямо сейчас, есть сотрудники аппарата, они примут. А также есть возможность уже в таком неформальном общении с Сергеем Михайловичем пообщаться желающим. Спасибо большое.
